

## Решение по уголовному делу - апелляция

[Информация по делу №22-26/2017](#)

«КОПИЯ»

Судья ФИО1

дело № 22-26/2017

### АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Салехард

30 января 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа в составе:

председательствующего Школина А.В.,

судей Калинкина С.В. и Палея С.А.,

при секретаре Мусаевой З.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя И. и апелляционной жалобе защитника Б. на приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 ноября 2016 года, по которому

М., родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, несудимый;

осуждён:

- по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с установлением ограничений и обязанностей указанных в резолютивной части приговора.

Приговором суда разрешён вопрос о мере пресечения и судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Палея С.А., изложившего содержание приговора, доводы апелляционных представления и жалобы, выступление прокурора К.1, поддержавшей доводы представления, выступление защитника Б., просившего отменить приговор по доводам жалобы, судебная коллегия

#### УСТАНОВИЛА:

По приговору суда М. признан виновным и осуждён за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Воронова, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Преступление совершено ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании М. вину в инкриминируемом деянии отрицал.

В апелляционном представлении государственный обвинитель И. считает, что приговор является незаконным и подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также неправильным применением уголовного закона. Выражает несогласие с квалификацией действий осуждённого по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Полагает, что суд неверно оценил имеющиеся в деле судебно-медицинские экспертизы и необоснованно принял за основу заключение экспертов Казённого учреждения Ханты-Мансийского автономного округа «Бюро судебно-медицинской экспертизы». Отмечает, что давая оценку данному заключению, суд оставил без внимания плохое качество поступивших биоматериалов, отсутствие возможности лично осмотреть труп экспертами, что могло существенно отразиться на выводах экспертов. Оспаривает выводы суда о моменте получения потерпевшим субдуральной гематомы, приведшей к смерти, и считает, что имеющиеся в деле противоречия в части даты образования «смертельного» повреждения могли быть устранены только путём проведения дополнительной комиссионной экспертизы, в производстве которой суд необоснованно отказал. В связи с ошибочной квалификацией действий М. по ч. 1 ст. 112 УК РФ, полагает, что суд назначил осуждённому несправедливое наказание. Просит приговор суда отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

В апелляционной жалобе защитник Б. выражает несогласие с приговором суда в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что судом не дана соответствующая оценка выводам экспертов о причинении потерпевшему средней тяжести вреда здоровью в результате ушиба вещества левой затылочной доли головного мозга, субарахноидальных кровоизлияний мозжечка и базальных отделов головного мозга. Ссылаясь на приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194Н, указывает, что вред здоровью средней степени тяжести у погибших лиц можно определить лишь в том случае, если смерть наступила спустя 21 день после получения повреждения и давность оцениваемых повреждений также более 21 дня. В этой связи выражает несогласие с квалификацией действий осуждённого по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Просит приговор суда отменить и оправдать М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на апелляционную жалобу потерпевшая К.З выражает несогласие с переквалификацией действий М., в связи с чем просит о проведении новой комплексной экспертизы в г. Тюмени, отмене приговора суда и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалобы и представления, выслушав мнение сторон, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и пришёл к обоснованному выводу о виновности М. в умышленном нанесении потерпевшему ДД.ММ.ГГГГ нескольких ударов кулаками и ногами по голове и туловищу и причинении вследствие этого средней тяжести вреда здоровью. Такой вывод сделан судом на основе объективной оценки исследованных в судебном разбирательстве дела убедительных и достаточных доказательств, содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Нанесение осуждённым М. ударов руками и ногами в область головы и туловища потерпевшего в целом не оспаривается сторонами, при этом совокупностью исследованных доказательств достоверно определено количество, способ и локализация нанесённых ударов, а именно: показаниями Чаглей, которая была непосредственным свидетелем происходящего и пояснила об обстоятельствах неоднократного нанесения М. ударов по голове и туловищу потерпевшего (т. 1 л.д. 155-159, 160-163, 164-176, 178-181); показаниями свидетеля Климова, который также пояснял о нанесении М. ударов по лицу потерпевшего (т. 1 л.д. 124-128, 129-134); показаниями иных свидетелей, которые хоть и не видели происходящего избиения, но слышали звуки ударов, либо им стало известно об избиении со слов осуждённого или свидетелей.

Установив указанные обстоятельства, суд обоснованно сопоставил их с полученными от свидетелей Пономаревых показаниями о произошедшем ДД.ММ.ГГГГ падении потерпевшего с лестницы, дальнейшем поведении и самочувствии

потерпевшего, а также проанализировал их с имеющимися по делу противоречащими друг другу заключениями судебно-медицинских экспертиз от ДД.ММ.ГГГГ №, от ДД.ММ.ГГГГ № и от ДД.ММ.ГГГГ № и пояснениями участвовавших при их проведении экспертов.

При этом, с учётом положений ч. 3 ст. 14 УПК РФ суд обосновано расценил, что осуждённый М. не может нести ответственность за причинение смерти потерпевшему.

Так, в ходе исследования трупа Воронова было установлено, что у потерпевшего имелись повреждения в полости черепа, а также ссадины и кровоподтёки на лице, туловище и конечностях. Несмотря на наличие противоречий в определении механизма и сроков образования отдельных телесных повреждений, все заключения экспертов согласуются между собой в том, что причиной смерти потерпевшего явилась закрытая черепно-мозговая травма, осложнившаяся сдавлением, отёком и набуханием вещества головного мозга.

Согласно выводам заключений экспертов от ДД.ММ.ГГГГ № и от ДД.ММ.ГГГГ № все повреждения в полости черепа потерпевшего являются частями одного патологического процесса и образованы в одно время: за 3-5 суток до наступления смерти по заключению от ДД.ММ.ГГГГ (в период до избиения потерпевшего М.) и за 1-3 суток по заключению от ДД.ММ.ГГГГ (то есть в тот промежуток времени, когда М. избил Воронова).

По мнению же экспертов казённого учреждения <адрес> - Югры (заключение от ДД.ММ.ГГГГ №), потерпевшему Воронову были причинены две группы телесных повреждений головы с разной давностью возникновения. Одна травма головы включала в себя субдуральную гематому в проекции правых затылочной и височной долей головного мозга (массой 130 г), субарахноидальное кровоизлияние правой височной доли головного мозга, кровоизлияние в левую височную мышцу, глубокую ссадину на спинке носа, которые расцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью, явились причиной смерти Воронова и возникли за 4-7 дней до наступления его смерти (то есть до избиения потерпевшего М.). Вторая травма головы включала ушиб вещества левой затылочной доли головного мозга, субарахноидальные кровоизлияния мозжечка и базальных отделов головного мозга, ушибленные раны (2) на фоне кровоподтёка на верхней губе, ссадины в лобной области (3) и в проекции нижней челюсти справа (1). Данная травма возникла за 1-2 дня до наступления смерти Воронова (то есть в период, когда М. избил потерпевшего), расценивается как причинившая средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства и в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти не состоит.

Таким образом, две из трёх проведённых судебно-медицинских экспертиз свидетельствуют о том, что действия М. не могли привести к наступлению смерти потерпевшего (так как смерть наступила от повреждений, полученных до избиения М.), и только одна экспертиза указывает о возможности наступления смерти от действий осуждённого.

Оценивая указанные заключения экспертов, суд правильно исходил из того, что ни одно из них не имеет заранее установленной силы и не обладает преимуществом перед другими доказательствами. Заключения эксперта, как и все иные доказательства, должны быть оценены по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, судебная коллегия находит верными выводы суда первой инстанции о недоказанности прямой причинно-следственной связи между противоправными действиями осуждённого и смертью потерпевшего, поскольку такой вывод основывается не только на заключении экспертов от ДД.ММ.ГГГГ №, но и на других доказательствах, приведённых в приговоре, в частности показаниях свидетелей П.1, П.2, К.2

Однозначных и неоспоримых доказательств, подтверждавших бы виновность М. в причинении потерпевшему телесных повреждений, повлекших его смерть (например, субдуральной гематомы затылочной и височной долей головного мозга), суду не представлено.

Вероятность же того, что смертельное ранение было получено потерпевшим самостоятельно в результате падения с лестницы ещё до избиения потерпевшего М., представленными доказательствами исключить невозможно.

В этой связи в соответствии с требованиями ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ возникшие сомнения в виновности, которые не были устранены, обосновано истолкованы в пользу М..

Вопреки доводам государственного обвинителя, суд оценил, что экспертам последней по времени экспертизы некоторые биоматериалы были представлены в плохом качестве и ими не осматривался труп потерпевшего. Однако, как верно замечено судом, это не ставит под сомнение достоверность полученных выводов, поскольку они даны с учётом тех данных, которые было возможно получить на основании представленных препаратов.

Оснований для назначения по делу дополнительной судебно-медицинской экспертизы, как об этом ставит вопрос в апелляционном представлении государственный обвинитель, не имеется, поскольку содержащиеся в деле заключения экспертов, хотя и противоречат друг другу в некоторых выводах, однако в целом являются ясными и полностью отвечают на поставленные перед ними вопросы. Эти заключения подлежат сопоставлению и оценке в совокупности с другими доказательствами. Каких-либо новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела государственным обвинителем предложено не было, а экспертиза по ранее поставленным вопросам (в части давности причинения телесных повреждений и механизма их образования) имеющиеся сомнения не устранит.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что суд правильно квалифицировал действия осуждённого по ч. 1 ст. 112 УК РФ, как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Вопреки доводам апелляционной жалобы защитника Белашова, приказ Минздравсоцразвития РФ от ДД.ММ.ГГГГ № Н, устанавливающий медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, не содержит запрета для установления степени вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья для погибших лиц и не устанавливает, что временное нарушение функций органов и (или) систем продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) должна иметь место до наступления смерти подэкспертного.

Согласно имеющимся в деле заключений судебно-медицинских экспертиз действиями М. причинён вред здоровью потерпевшего, квалифицируемый не менее, чем средней степени тяжести (заключение экспертов от ДД.ММ.ГГГГ - как средней степени тяжести; заключение экспертов от ДД.ММ.ГГГГ - как тяжкий вред здоровью).

Следовательно, оснований ставить под сомнение причинение действиями осуждённого средней тяжести вреда здоровью потерпевшему не имеется.

Наказание М. назначено судом в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, всех обстоятельств дела, данных о личности виновного, состояния его здоровья, влияния назначаемого наказания на его исправление и условия жизни его семьи, установленных смягчающих наказание обстоятельств.

Оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости или мягкости, не имеется.

При таких обстоятельствах, апелляционные жалоба и представление удовлетворению не подлежат.

В связи с тем, что осуждённому назначено более мягкое наказание, чем принудительные работы, которые применяются с 1 января 2017 года, оснований для внесения изменений в приговор на основании ст. 10 УК РФ не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судебной коллегией не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 38913, ст. 38920, ст. 38928 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 ноября 2016 года в отношении М. оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу защитника - без удовлетворения.

Председательствующий: подпись

Судьи: подписи

Подлинник апелляционного определения хранится в деле № в Салехардском горсуде.